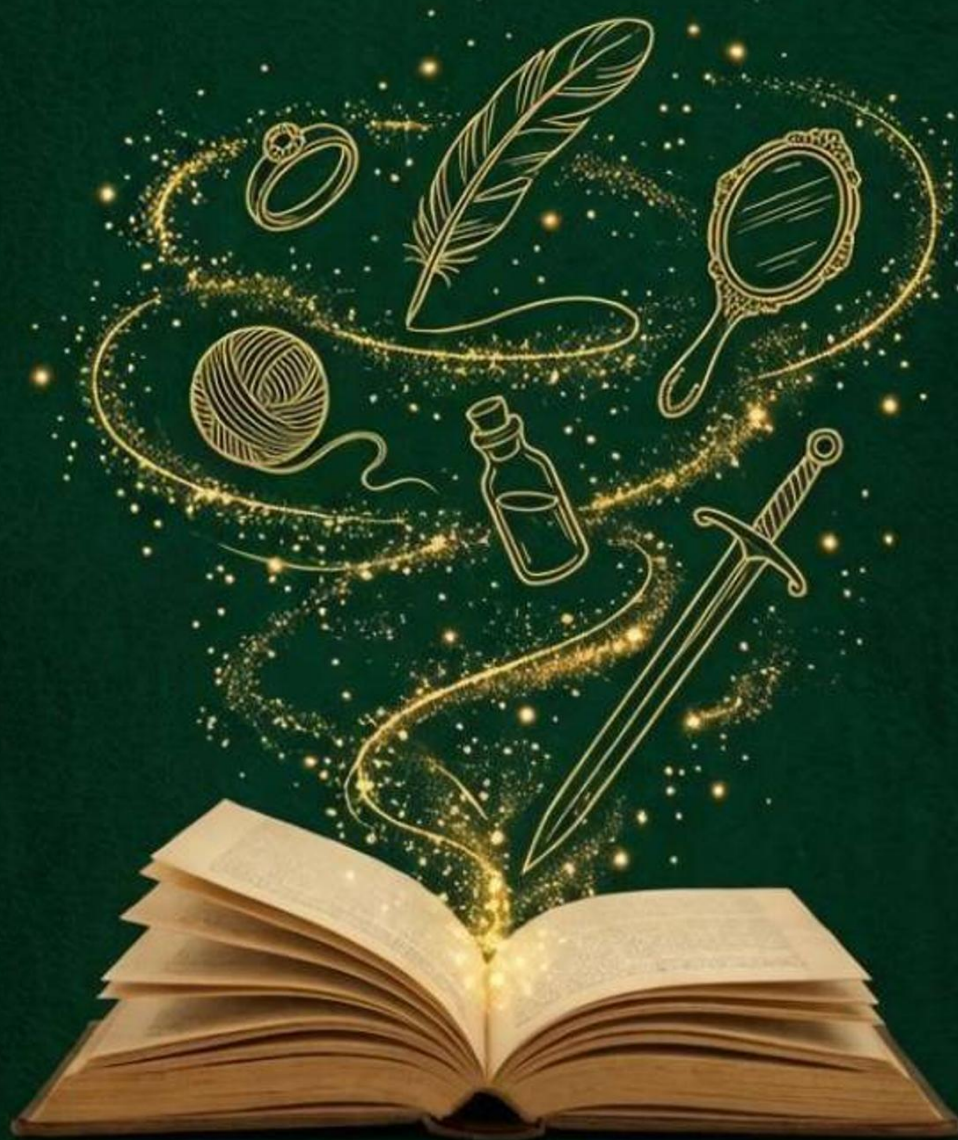

ВОЛШЕБНЫЕ АРТЕФАКТЫ

*История появления сказочных,
мифических и легендарных предметов*

Елена Суркова

Елена Суркова

Волшебные артефакты.

«Автор»

2026

Суркова Е.

Волшебные артефакты. / Е. Суркова — «Автор», 2026

От цветка папоротника до Ковчега Завета, от кольца Драупнир до хрустального черепа. Эта книга — путешествие по истории волшебных предметов, которые мы знаем с детства. Вы узнаете, откуда взялись легенды о них, что за ними стояло на самом деле и почему они не теряют силы даже в век интернета и искусственного интеллекта. Научпоп с юмором, фактами и каплей магии.

© Суркова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Раздел I. Волшебные растения	7
Раздел II. Волшебные субстанции и пища богов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Суркова

Волшебные артефакты.

От автора

Держу пари, вы открыли эту книгу из любопытства. Возможно, вам приглянулась обложка. А может, прочитав аннотацию, вы надеетесь найти в ней рецепт эликсира вечной молодости или обрести тайные знания, которые позволят вам править миром, не привлекая внимания.

Какова бы ни была причина, я искренне рада, что вы держите её в руках. И позвольте небольшой спойлер: да, вы действительно найдёте здесь кое-что из перечисленного. Например, десятки увлекательных историй о волшебных артефактах из сказок, легенд и народных преданий. Вы узнаете, какие обыденные вещи стали их прообразом, какие древние поверья определили их суть и какие исторические реликвии стали прототипами волшебных артефактов. А ещё в ней я собрала подробные инструкции по изготовлению волшебных предметов, забытые алхимические рецепты, старинные заговоры и даже руководство по выращиванию настоящего волшебного питомца.

Разумеется, я не могу с полной уверенностью обещать, что приведённые в книге заклинания сработают должным образом. Магия, знаете ли, штука непредсказуемая. Но одно я гарантирую вам точно: дочитав эту книгу до конца, вы обретёте самое ценное сокровище в нашем мире — знание. Вы узнаете, для чего китайские императоры глотали ртуть, откуда взялись легенды о единорогах и как обычный минерал превратился в шкуру волшебного животного. Я очень надеюсь, что знания, полученные из этой книги, когда-нибудь вам обязательно пригодятся. Хотя бы для того, чтобы блеснуть эрудицией в компании друзей.

Эта книга устроена как путешествие. Мы начнём с растений — с цветка папоротника, молодых яблок и трёх волшебных трав, которые когда-то искали в лесах. Потом перейдём к вещам, которые можно надеть или взять в руки: кольцам, мечам, посохам, чашам, зеркалам. Дальше нас ждут волшебные напитки и эликсиры — амрита, сома, нектар. А завершим мы свой путь разговором о том, что не имеет материальной формы, но меняет судьбу: о книгах, словах и символах. В конце вы найдёте словарь терминов, который поможет не запутаться в джинах, асурах, цвергах и прочей волшебной публике.

Я не ставила перед собой задачу написать энциклопедию — это было бы скучно. Мне хотелось, чтобы каждая глава читалась как небольшая история. Где-то — страшная, где-то — смешная, где-то — заставляющая задуматься. Я старалась не просто пересказывать мифы, а показывать, как они устроены, откуда взялись и почему не теряют силы даже сейчас, в век интернета и искусственного интеллекта. Потому что, если вдуматься, между волшебной палочкой и пультом от телевизора разница не так уж велика. И то, и другое работает только в руках того, кто знает, как этим пользоваться.

Однако в самом начале я хочу оставить дисклеймер: автор не несёт ответственности за последствия воссоздания старинных рецептов. Некоторые упоминаемые в книге растения ядовиты. Поиск волшебного цветка в купальскую ночь ни к чему не приведёт, а попытка обескровить рыжеволосого человека может закончиться для вас очень плохо.

А теперь налейте себе чашечку горячего чая и устраивайтесь поудобнее. Мы отправляемся в удивительное путешествие по миру, где камни кричат, растения исполняют желания, а вода способна воскрешать мёртвых. И первая наша остановка — лес в ночь на Ивана Купалу. Говорят, что в полночь тут распускается волшебный цветок. А ещё говорят, что нечисть, сте-

регушая его, делает всё, чтобы никто не смог его сорвать. Но мы с вами люди несуетные. Правда ведь?

Раздел I. Волшебные растения

Цветы, травы и деревья, которые лечат, убивают, исполняют желания и держат на себе небо

Цветок папоротника

Говорят, что в ночь на Ивана Купалу (по старому стилю — с 23 на 24 июня, по новому — с 6 на 7 июля) грань между миром живых и миром мёртвых истончается. Тогда в наш мир проникают потусторонние силы: лешие, водяные, русалки, черти и прочая нечисть. А ещё ровно в полночь в лесу расцветает волшебный цветок, который в народе называют Перуновым огнецветом. Растёт он в самой глухой чаще или на старых погостах. Тот, кто его сорвёт, узнает все тайны мира, увидит скрытые под землёй клады, начнёт понимать язык зверей и птиц и даже сможет становиться невидимым. Только вот добыть цветок волшебный — дело нелёгкое. Сила потусторонняя его стережёт и чинит препятствия всякому, кто захочет им завладеть.

Если смел ты духом и не страшишься силы тёмной, то можешь попытать удачу и отправиться на поиски огнецвета. Но прежде чем пускаться в опасную дорогу, подготовься как следует. Надень новую холщовую рубаху и непременно нательный крест. Возьми с собой серебряный нож, святую воду и скатерть, которую в пасхальное воскресенье на стол стелют. В красном углу помолись и перекрестись на дорожку.

Ступай молча в самую глухую лесную чащу — туда, где деревья растут высокие, а земля покрыта густым мхом. Там ищи куст раскидистый, листья которого похожи на кочедык, коим лапти плетут. Когда найдёшь, достань нож и очерти им круг вокруг себя и вокруг куста. Это будет оберег крепкий: какая бы нечисть ни явилась за кругом, она не сможет переступить черты. Теперь жди полночного часа. Сиди смирно, читай молитвы и ни на что не отвлекайся.

Ближе к полуночи из куста начнёт появляться почка и станет набухать. А нечисть тем временем примется выманивать тебя из круга. Деревья застонут, ветер завоет, звериный вой будет доноситься отовсюду. Костлявые руки из темноты к тебе потянутся. Дурманящие запахи поплывут вокруг: то мёдом душистым запахнет, то свежим хлебом, то ладаном церковным. Голоса начнут шептать, пугать, сулить богатства несметные, лишь бы ты круг покинул. А может, и матушка родная станет зазывать тебя: «Сыночек, подойди ко мне...». Не поддавайся и из круга не выходи. Всё это морок нечистый, обман лукавый. Нечисть почует твой страх и только того и ждёт, чтобы ты оступился. Если выйдешь, она тут же тебя схватит и на части разорвёт.

Ровно в полночь почка распустится огненным цветком и засияет так ярко, что лес осветится, словно днём. Не смотри на него пристально, иначе ослепнешь. Цветёт он лишь единый миг: не успеешь глазом моргнуть, как завянет. Срывай его быстрее, прячь за пазуху, к нательному кресту прижми, а после беги прочь без оглядки. Нечисть будет гнаться за тобой до самого дома. Ни в коем случае не останавливайся, что бы ни послышалось за спиной. Если нарушишь завет и оглянешься, волшебный цветок вмиг исчезнет, да и сам сгинешь. Только когда до дому добежишь и за порог ступишь, тогда и переведи дух. Храни цветок в красном углу или положи в холщовый мешочек и носи у самого сердца. И никому никогда его не показывай.

Так, согласно народным поверьям, следовало добывать цветок папоротника. На Руси цветок папоротника называли Перунов огнецвет, Жар-цвет, Светицвет или Перуница. В народных преданиях его магическая сила была неразрывно связана с богом грома и молнии Перуном. Согласно легенде, папоротник зацветал именно там, куда ударяла небесная стрела, и это наделяло растение чудесной силой. В старину верили, что нашедший цветок папоротника обретает способность видеть сквозь землю, находить клады, понимать язык зверей и птиц и становиться невидимым. Правда, эти способности действовали лишь до тех пор, пока цветок оставался у владельца. Если тот терял его, отыскать новый было уже невозможно. К тому же строго-

настрога запрещалось показывать цветок кому бы то ни было, и владелец, нарушивший этот запрет, навсегда лишался волшебной силы.

А вообще, мифы о волшебном цветке существовали практически у всех славянских народов, хотя и с некоторыми различиями. В Беларуси цветок папоротника называют просто «папараць-кветка». Согласно местным поверьям, найти его самостоятельно невозможно: сорвать цветок может только Купальский Дедок — мифический персонаж, появляющийся в лесу в купальскую ночь, чтобы собрать волшебные растения. Если человек встретит Дедка и расстелет перед ним белую скатерть, тот бросит на неё цветок из своей корзинки.

А в Словакии верили, что если в ночь на Ивана Купалу вырвать куст папоротника с корнем, то на корневище можно обнаружить золотое или серебряное кольцо. Оно позволит владельцу становиться невидимым и понимать язык животных. У прибалтов существовала традиция, согласно которой в праздник летнего солнцестояния молодые пары отправлялись на поиски цветка папоротника. Считалось, что если влюблённые вместе отыщут волшебный цветок, они будут счастливы и неразлучны всю жизнь.

В полесском фольклоре сохранилась своя быличка на этот счёт. Вот подлинная история, записанная собирателями народных преданий. Один крестьянин накануне Ивана Купалы отправился на поиски потерявшейся коровы. Блуждая по ночному лесу, он нечаянно задел куст папоротника, и волшебный цветок попал прямо в его лапоть. В тот же миг крестьянин обрёл чудесный дар: ему открылись прошлое, настоящее и будущее, он узнал о спрятанных в земле кладах и мгновенно отыскал пропавшую скотину. Вернувшись домой, он обнаружил, что стал невидимым: родные слышали его голос, но не видели его самого и страшно перепугались. Лишь когда он снял обувь и волшебный цветок выпал из лаптя, чары рассеялись, цветок исчез, а с ним и все сверхъестественные способности. Крестьянин тут же позабыл, где были спрятаны сокровища.

Самое удивительное во всех этих преданиях то, что все они — чистой воды вымысел. Папоротник не цветёт, и учёные выяснили это довольно давно. Ещё в XVII веке английский ботаник Джон Рэй в своём фундаментальном труде «*Historia Plantarum*» впервые предположил, что папоротники размножаются не семенами, а некой «семенной пылью». Позже Карл Линней назвал папоротники и им подобные растения «тайнобрачными»: в отличие от «явнобрачных», которые цветут на виду, эти скрывают свой способ размножения. Раскрыть же тайну размножения папоротников удалось лишь в середине XIX века, когда в 1851 году немецкий ботаник Вильгельм Гофмейстер описал споровое размножение у папоротников.

Так откуда же взялись столь яркие и устойчивые рассказы о волшебном цветке? Учёные предлагают несколько взаимосвязанных объяснений. Возможно, люди принимали за «цветение» свечение гниющих древесных остатков, фосфоресцирующие грибы или скопления светлячков вблизи папоротниковых зарослей. В ночной тишине и темноте слабое свечение действительно может показаться магическим сиянием, особенно если смотреть на него сквозь густую листву. Иногда роса на листьях или влажные вайи отражают лунный свет, создавая мерцание, а воображение дорисовывает картину чудесного цветка, вспыхивающего на мгновение среди лесной чащи.

Есть ещё одна любопытная деталь. Некоторые растения, которым тоже приписывали магические свойства, например уховники и гроздовники, имеют вытянутые листья со спорангиями. Издалека они напоминают бутоны или даже небольшие соцветия. В полумраке леса нетренированный глаз легко мог принять такую структуру за зачаточный цветок. Эти растения встречаются редко и обычно растут в укромных, труднодоступных местах, что, вероятно, лишь усиливало ореол таинственности вокруг них. Немалую роль играла и сама атмосфера купальской ночи, когда вера в сверхъестественное возрастает под влиянием народных суеверий.

И всё же, быть может, волшебный цветок вовсе не вымысел. Слишком много легенд и рассказов сложено о нём, слишком много людей веками пытались его отыскать. Возможно,

он просто не даётся в руки тем, кто идёт в лес с холодным скептицизмом и желанием лишь пожить. Так что, если вы всё же соберётесь в купальскую ночь на поиски волшебного цветка, не забудьте взять с собой серебряный нож и скатерть. А на всякий случай прихватите и корзинку для пикника: если уж цветок не найдёте, то хотя бы отдохнёте на природе.

Мандрагора

На свете есть растения полезные, есть ядовитые, а есть и такие, что сочетают в себе оба этих качества. Мандрагора относится к последним. Это не просто трава, а создание, принадлежащее сразу двум мирам. Её корень, скрытый в почве, повторяет человеческий облик до того точно, что иной раз можно различить голову, плечи, руки и ноги.

Если взглянуть на мандрагору с точки зрения ботаники, перед нами многолетнее травянистое растение из семейства паслёновых. Туда же входят белена, белладонна, табак и картофель. В диком виде мандрагора встречается в Средиземноморье, Передней и Средней Азии, а также в Гималаях. В Европе её природный ареал ограничен южными регионами — Грецией, Италией, Испанией, однако благодаря оживлённой торговле и культивированию в монастырских садах растение было известно далеко за их пределами. Листья у мандрагоры крупные, тёмно-зелёные, собраны в прикорневую розетку и достигают восьмидесяти сантиметров в длину. Поначалу они растут вертикально, но со временем лежат под собственной тяжестью. Запах у листьев неприятный, специфический, напоминает сероводород.

Цветки мандрагоры одиночные, колокольчатые, от бледно-зелёного до фиолетового оттенка. Плоды жёлтые или оранжевые, величиной с небольшое яблоко (отсюда и библейское название «мандрагоровы яблоки»). Но главная особенность растения, конечно же, корень. Мясистый, ветвящийся, он уходит в землю на глубину до полутора метров, а в отдельных случаях и глубже. В каменистой почве корню приходится огибать препятствия и раздваиваться, отчего он нередко принимает причудливые очертания, напоминающие человеческую фигуру.

Мандрагора известна людям с глубочайшей древности. Её изображения и рецепты целебных отваров встречаются ещё в древнеегипетских папирусах, например, в знаменитом папирусе Эберса, датированном XVI веком до нашей эры. В старинных восточных медицинских трактатах это растение занимало почётное место наравне с женьшенем и имбирём. Даже в Ветхом Завете, в Книге Бытия, описан эпизод, где Рахиль, жена Иакова, просит у сестры «мандрагоровы яблоки», чтобы излечиться от бесплодия.

В античности мандрагору применяли как обезболивающее при операциях. Греческий врач Диоскорид в I веке нашей эры подробно описывал её свойства в своих трудах. Плиний Старший в «Естественной истории» тоже упоминал мандрагору, разделяя её на «мужскую» разновидность с более тёмными листьями и «женскую» со светлыми.

О волшебной силе мандрагоры ходили легенды. Считалось, что в её корне сосредоточена огромная магическая мощь. Её использовали для изгнания злых духов, исцеления от смертельных болезней и как личный оберег. Кроме того, мандрагора считалась сильным средством в любовных делах. Знахарки и колдуны готовили из неё приворотные и отворотные зелья, а древние египтяне — снадобья, возбуждавшие чувственность и действовавшие как афродизиак.

В Германии верили, что если в ночь летнего солнцестояния положить свежий лист мандрагоры под подушку, то спящему приснится вещий сон. Однако прибегать к такому методу прорицания чаще одного раза в год не советовали, потому что духи, привлечённые силой растения, начинали являться и в обычных снах, путая мысли и сбивая человека с истинного пути. В Европе колдуны применяли мандрагору в своих обрядах. Алхимики использовали корень для создания гомункула — искусственного человекоподобного существа, способного выполнять поручения и охранять создателя.

Вот только позволить себе такое мог не каждый, ведь добыть мандрагору было невероятно трудно. В Средние века люди верили, что, когда корень выкапывают из земли, он издаёт

столь пронзительный крик, что человек может сойти с ума или умереть на месте. Даже у Шекспира в «Ромео и Джульетте» есть строки, отражающие это убеждение:

«И, слушая стенания кругом, Похожие на стоны мандрагоры, Когда её из почвы вырывают, Возможно ли мне не сойти с ума?» — произносит Джульетта в четвёртом акте.

Поэтому для добычи корня придумали целый ритуал. Смелчак затыкал уши воском, осторожно окапывал корень, чтобы ослабить его связь с землёй, обвязывал верёвкой, а второй конец привязывал к ошейнику чёрного пса. После этого человек отходил на безопасное расстояние и показывал собаке кусок мяса. Пёс, стремясь добраться до лакомства, рвался вперёд, натягивал верёвку и выдёргивал корень из земли. В тот же миг раздавался смертоносный крик, убивавший собаку на месте. Человек же завладевал корнем, уже не подвергаясь опасности.

Другой, менее жестокий, но не менее занятный ритуал описывал древнегреческий философ и естествоиспытатель Теофраст. Он советовал выкапывать корень мечом, очертив вокруг растения три круга и повернувшись лицом к западу. Поздние магические тексты добавили иные детали, например, танцы и «любовные речи».

Но добыть корень — это лишь полдела. За ним нужно было ухаживать как за живым и притом довольно привередливым существом. В Германии корень мандрагоры называли альрауном и заботились о нём словно о любимом питомце. Его бережно хранили в потайном месте, чаще всего в шкатулке, обитой шёлком, одевали в крошечные, специально сшитые одёжки и каждую субботу купали в вине. Считалось, что такой уход вознаграждается сполна: владелец обретёт богатство, здоровье и удачу. А если хозяйкой корня была женщина, ей вдобавок сулили плодovitость и лёгкие роды.

Правда, в эпоху охоты на ведьм владеть мандрагорой было крайне рискованно. В Европе её называли «цветком ведьмы». Люди верили, что колдуньи используют корень для порчи, применяя его словно куклу вуду. Хранение мандрагоры могло привести к обвинению в колдовстве и казни. В 1603 году в Париже приговорили к смерти женщину по имени Маргарита Буше, обвинённую в том, что она якобы завела «подругу-мандрагору» и использовала её в колдовских ритуалах. В 1630 году в Гамбурге казнили трёх женщин только за то, что у них нашли корень мандрагоры.

Но страх перед инквизицией не останавливал тех, кто жаждал магической силы. Люди охотно обзаводились волшебным корнем, а спрос, как известно, рождает предложение. В Средние века возникла целая индустрия подделок. Шарлатаны вырезали из корней других растений, например, брионии, человеческие фигурки, вставляли им вместо глаз зёрна проса или ячменя и продавали за бешеные деньги. Чтобы придать фигуркам «магические свойства», их натирали соками ядовитых растений. У владельца начиналось лёгкое головокружение, и это выдавали за признак волшебной силы. Особенно ценились корни, росшие под виселицей. Существовало поверье, что в момент смерти повешенного у него происходит эякуляция; если семя попадает в землю, на этом месте вырастает мандрагора с особыми магическими свойствами.

Всё это, разумеется, осталось в прошлом — вместе с кострами, гримуарами и охотой на ведьм. Но сама мандрагора как волшебное растение никуда не делась. В наше время широкой публике о её свойствах напомнила Джоан Роулинг, которая сделала это растение персонажем «Гарри Поттера». В её вселенной корень мандрагоры напоминает младенца и может издавать смертоносный крик.

Если после всего прочитанного у вас вдруг возникло желание обзавестись собственным корнем-человечком, а перспектива искать чёрного пса, затыкать уши воском и танцевать с мечом не вдохновляет, есть путь попроще. Мандрагору можно вырастить самому и при этом не сойти с ума. Да-да, вопреки всем страшилкам, это вполне реально. Главное, строго соблюдать несколько правил.

Для начала раздобудьте семена. В наше время их можно купить в специализированных интернет-магазинах. Стоят они недёшево, но всё же дешевле, чем готовый корень у подозрительных личностей на ярмарке в Броккене.

Семена замочите в тёплой воде на двенадцать часов, а затем высейте в рыхлый питательный грунт на глубину пять миллиметров. Можно взять смесь торфа, песка и суглинка в пропорции два к двум к одному. Температура проращивания должна составлять от восемнадцати до двадцати двух градусов. Учитывая, что корень у мандрагоры длинный, выберите глубокий горшок, высотой не меньше тридцати сантиметров, и обязательно устройте на дне дренаж.

Мандрагора предпочитает полутень. Утром горшок можно выставлять под прямые солнечные лучи, но после полудня лучше притенять. В природе она часто растёт под пологом других растений, так что похожие условия придётся создавать искусственно. Летом поливайте обильно, но без фанатизма, давая верхнему слою почвы слегка просыхать между поливами. Осенью и зимой полив сокращают до минимума, особенно если температура опускается ниже восемнадцати градусов. Однако и пересушивать землю надолго нельзя, потому что это может погубить растение.

Кроме того, мандрагора нуждается в регулярной подкормке. Рекомендуется опрыскивать её раствором келпа (морских водорослей) и добавлять в почву рыбную муку. В период активного роста раз в месяц вносите сбалансированное минеральное удобрение для декоративно-лиственных растений, используя половинную концентрацию от рекомендованной на упаковке.

Чего стоит опасаться при выращивании? Никакого крика, конечно, не будет. Главная опасность — её сильная токсичность. Во всех частях растения присутствуют алкалоиды тропановой группы (атропин, гиосциамин, скополамин): это крайне ядовитые соединения. В больших дозах они способны вызвать тяжёлое отравление, угнетение дыхательной функции и даже остановку сердца; в малых — могут провоцировать возбуждение и галлюцинации. Именно из-за этих свойств вокруг мандрагоры сложилось множество легенд: например, употребление её отвара нередко приводило к изменённому состоянию сознания. Если в доме живут дети, подростки либо люди с неустойчивой психикой, от идеи выращивать мандрагору лучше отказаться.

Что касается знаменитого «крика», то учёные объясняют этот феномен довольно прозаично: когда корень извлекают из почвы, слышится характерный звук — это лопаются мелкие корешки. В тишине воображение легко достраивает из этого пугающий образ.

Стоит учитывать, что в домашних условиях мандрагора развивается крайне медленно. В первые два года она будет формировать только листовую массу, а узнаваемая форма корня начёт проявляться лишь спустя 3–4 года. Так что, если хочется удивить гостей необычным растением, придётся запастись терпением.

И пусть мандрагора не умеет кричать и не способна выступать в суде, она по-прежнему остаётся одним из самых окутанных мистикой растений в мире.

Молодильные яблоки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Состарился он, ослаб и совсем ослеп. Однажды прослышал царь, что далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятом царстве есть дивный сад. В том саду растут молодильные яблоки, а ещё бьёт родник с живой водой. Сказывают, будто тот, кто яблочко съест, сразу помолодеет, а кто живой водой глаза умоет, к тому зрение вернётся.

Решил царь добыть эти диковины и отправил в путь трёх своих сыновей: старшего Фёдора, среднего Василия и младшего Ивана.

Долго ли, коротко ли ехали братья, наконец добрались до перекрёстка, на котором стоял столб каменный, а на нём надпись резная: «Направо поедешь — себя спасёшь, коня потеряешь. Налево поедешь — коня спасёшь, себя потеряешь. Прямо поедешь — женатым будешь».

Подумали старшие братья и повернули направо. Иван за ними поехал.

Привела та дорога к дому, где жили вдова с дочкой Дуней — зловредной девицей. Дуня встретила братьев ласково: накормила, напоила и в баню попариться пригласила. Старшие обрадовались, пошли с ней да на полок легли. А Дуня их ледяной водой облила, в подпол спустила и заставила сырую рожь молоть до скончания века. Иван тоже в баню пошёл, да не лёг на полок, потому что заподозрил дело неладное. Схватил ивовые прутья и стал парить ими девицу. Та сразу призналась, где братьев спрятала. Освободил Иван Фёдора и Василия, отправил их домой, а сам вернулся к перекрёстку и выбрал на этот раз другую дорогу.

Вскоре встретил он трёх сестёр, одна другой мудрее. Выслушали они Ивана и говорят: — Знаем мы то место, где этот сад находится. Только вот за садом злая Баба-яга следит, и есть у неё конь двенадцатикрылый, быстрее ветра, выше туч летает. А вокруг сада стоит высокая стена, на ней струны с колокольчиками натянуты. Если кто-то заденет колокольчик, Баба-яга сразу проснётся и в погоню бросится.

Задумался Иван: как же через такую стену перебраться да незамеченным остаться?

Посмотрела на него первая сестра и промолвила: — Есть у меня двукрылый конь. Не самый быстрый, но верный. До сада доведёт, путь укажет, от беды предостережёт. Возьми его, братец.

Вторая сестра улыбнулась хитро и сказала: — А мой четырёхкрылый конь вдвое резвее. Он через стену перелетит, колокольчики не заденет. Без него тебе не справиться.

Третья, самая старшая сестра, молвила: — У Бабы-яги конь двенадцатикрылый, догонит вмиг, если погоня начнётся. Потому вот тебе мой конь о шести крыльях. Возьми его и слушай наказ мой внимательно. Как к саду подъедешь, гони коня изо всех сил, чтобы через стену перелетел. Прежде чем за яблоками идти, найди конюшню Бабы-яги и подрежь жилки у крыльев её коня.

Поклонился Иван сёстрам низким поклоном, поблагодарил за дары и отправился в путь-дорогу. Вскоре показался дивный сад, окружённый высокой стеной с натянутыми струнами и колокольчиками.

Пришпорил Иван коня, перелетел через стену, не задев ни одного колокольчика. Прямым направлением он к конюшне Бабы-яги. Там подрезал жилки под крыльями у двенадцатикрылого коня, набрал в саду молодильных яблок, зачерпнул живой воды из родника и отправился обратно.

Да только на обратном пути конь задел хвостом одну из струн, и колокольчик зазвенел. Баба-яга тотчас проснулась, выскочила наружу, оседлала коня и пустилась в погоню, но не догнала.

Вернулся Иван домой и отдал диковины отцу. Съел царь яблоко, живой водой глаза умыл и вмиг помолодел и прозрел. В награду отдал он Ивану полцарства.

Это моя авторская интерпретация сказки о молодильных яблоках.

В русском фольклоре таких сюжетов великое множество. В знаменитом собрании Александра Николаевича Афанасьева «Народные русские сказки» молодильные яблоки встречаются сразу в трёх вариантах одной сказки — все они посвящены поиску живой воды и чудесных плодов. Если захотите сравнить, как один и тот же сюжет передавался разными сказителями, можете прочесть эти сказки. В классической нумерации они под номерами 171, 172 и 173.

Вы, конечно, спросите: откуда вообще взялась идея молодильных яблок? Пришла она к нам из глубокой древности, и корни её уходят в мифы, которые гораздо старше русских сказок. У древних греков, например, был чудесный сад на краю света, где росли золотые яблоки Гесперид. Охранял их дракон Ладон — чем-то похожий на нашего Змея Горыныча, только с сотней голов вместо трёх. У скандинавов богиня вечной юности Идунн хранила в своём ларце золотые молодильные яблоки, позволявшие асам оставаться молодыми и сильными. Чувствуете,

как похоже? Образ вечной молодости, спрятанной в плоде, который сторожит могущественный страж, бродил по всей Европе и в каждой культуре обрастал собственными подробностями.

Есть любопытная гипотеза, которая связывает все эти легенды с очень старым обычаем — ритуальным омоложением правителя. В архаичных обществах царь воспринимался как носитель сакральной силы, от которой напрямую зависело благополучие народа: урожаи, здоровье скота, победа в войне. С возрастом эта сила угасала, а значит, под угрозой оказывалась вся община. Учёные полагают, что в подобных случаях могли проводиться обряды, имитировавшие смерть и возрождение правителя. И в этих обрядах наверняка использовались плоды, которые ассоциировались с вечной молодостью и мудростью. Так, по мнению ряда исследователей, и родился устойчивый мифологический сюжет о молодильных яблоках, который мы потом встретили и в греческих мифах, и в скандинавских сагах, и в русских сказках.

У восточных славян яблоня и сама по себе издревле почиталась как священное дерево плодородия. Её плоды занимали важное место в обрядах, связанных с продолжением рода. На свадьбах молодожёны обязательно разрезали яблоко пополам и съедали его — считалось, что это подарит им красивых и здоровых детей. Бесплодным женщинам давали съесть яблоко, которое долго висело на ветке, веря, что это поможет зачать. Все эти обрядовые действия со временем превратились в сказочные метафоры, где одно-единственное яблоко способно вернуть молодость и зрение.

А что, если я скажу вам, что «молодильные яблоки» существуют на самом деле? Что они растут не в тридевятом царстве за стеной с колокольчиками, а в обычных питомниках — и для их добычи не нужно ни коня о шести крыльях, ни живой воды?

В середине XX века свердловский профессор Леонид Иванович Вигоров, занимавшийся биохимией плодовых растений, выделил целую группу сортов яблок с исключительно высоким содержанием витаминов и биологически активных веществ. В его работах они назывались «лечебно-профилактическими» или «высоковитаминными». Однако журналисты и народная молва быстро окрестили их «молодильными яблоками». Среди этих сортов — «Налив алый», «Зорька», «Ранетка десертная», «Бабушкино», «Витаминное Исаева», «Анисик омский» и «Абрикосовое». Многие из них и сегодня можно купить в питомниках и садовых центрах.

По расчётам Вигорова, несколько таких яблок заменяют по содержанию витамина С до 5–7 килограммов обычных южных сортов, которые он называл «пустышками». Они особенно богаты витаминами С и Р, которые укрепляют сосуды, замедляют старение и повышают иммунитет. Так что знаменитая английская поговорка «An apple a day keeps the doctor away», популяризированная в Америке на рубеже XIX–XX веков, имеет под собой вполне реальную научную основу.

Конечно, до сказочных молодильных яблок из тридевятого царства этим сортам далеко. Но если каждый день есть хорошие витаминные яблоки, то, глядишь, и старость подождёт.

Три волшебные травы

Цветок папоротника — не единственное чудо, которое прячется в славянских лесах. Наши предки вообще не считали лес просто местом, где растут дрова и земляника. Там всё дышало, шептало и жило своей жизнью. А травы были не приправой и не лекарством, а инструментом: одни спасали, другие отмыкали замки, третьи навевали вещие сны. Сегодня у нас с вами разговор о трёх таких сокровищах народной ботаники — одолень-траве, разрыв-траве и сон-траве.

Одолень-травы

Знакомьтесь: одолень-травы. Имя у неё говорящее — та, что одолевает, побеждает. Чаше всего так называли белую кувшинку, которой ботаники дали красивое имя «нимфея». А в народе — «русалочий цветок». Верили, что днём в этих цветах спят русалки, а ночью просы-

паются, выходят на берег, водят хороводы и заманивают неосторожных молодцев в своё водяное царство.

Одолень-трава служила прежде всего оберегом для тех, кто отправлялся в путь. Но сорвать её было мало — над ней следовало произнести особый заговор:

«Еду я во чисто поле, а во чистом поле растёт одолень-трава. Одолень-трава! Не я тебя поливал, не я тебя породил. Породила тебя Мать-Сыра-Земля, поливали тебя девки просто-волосые, бабы-самокрутки. Одолень-трава! Одолей ты злых людей, чтобы лихо бы на нас не думали, скверного не мыслили. Отгони ты чародея, ябедника. Одолень-трава! Одолей мне горы высокие, доли низкие, озёра синие, берега крутые, леса тёмные, пеньки и колоды. Спрячу я тебя, одолень-трава, у самого сердца, во всём пути и во всей дороженьке».

Заговорённое растение зашивали в ладанку и носили как амулет. Считалось, что тогда с путником в дороге не случится ничего плохого. Ни разбойник не тронет, ни зверь не нападёт, ни лихая болезнь не прицепится.

Этим магия кувшинки не исчерпывалась. Пастухи обходили с её корнем всё стадо, веря, что скотина будет держаться вместе, а волки и медведи обойдут его стороной. Знахарки готовили из неё приворотное зелье. Монахи, напротив, жевали семена одолень-травы, чтобы усмирить плоть. Отваром корня лечили зубную боль и отравления. А ещё с её помощью прогоняли сестёр-трясовиц — злых демониц, насылающих лихорадку. Для этого траву зашивали прямо в одежду больного.

Вот только добыть одолень-траву мог далеко не каждый. Сбор доверяли знахарям и колдунам, и те подходили к делу с большой осторожностью, чтобы не накликать гнев русалок. Перед сбором читали специальные заговоры и просили духов воды не причинять вреда. Цветы срывали исключительно в первые два дня после раскрытия бутона. И строжайше запрещалось пользоваться ножом: верили, что срезанные стебли истекут кровью, а разгневанные русалки либо утащат виновного в озеро, либо замучают его кошмарами.

От той, что защищает в пути, перейдём к той, что отпирает любые запоры.

Разрыв-трава

Разрыв-трава — она же прыг-трава, она же земляной ключ — по поверьям обладала властью над металлами и замками. Мы уже говорили с вами о цветке папоротника, который якобы отмыкает любые запоры. Разрыв-трава делала то же самое. И добывали её так же — в купальскую ночь.

В чём заключалась её сила? Считалось, что если зашить такую траву в ладонь, можно открыть любой замок, просто прикоснувшись к нему. А если положить волшебное растение на наковальню, кузнец не сможет выковать даже гвоздя — настолько трава подчиняла себе металл.

Существовало несколько способов её отыскать. Самый простой требовал лишь косы, пустыря и полуночной смелости. В ночь на Ивана Купалу нужно было отправиться на заросший пустырь и ровно в полночь начать косить траву. Косили до тех пор, пока лезвие не переламывалось пополам. Это служило верным знаком: коса наткнулась на разрыв-траву. Тогда

скошенную в этом месте зелень собирали и бросали в ручей. Обычная трава покорно плыла по течению, а разрыв-трава — против него.

Другой способ был связан с животными, которых народная мудрость наделяла особой связью с подземным миром. Например, с черепахой. Чтобы она помогла отыскать заветное растение, нужно было найти её кладку яиц и огородить частоколом из гвоздей или железных прутьев. Черепаха, стремясь пробиться к потомству, отправлялась на поиски разрыв-травы и приносила её во рту.

У этой легенды, как и у многих других, нашлось несколько вполне земных прообразов. Первый — недотрога обыкновенная. Её созревшие семенные коробочки разрываются от малейшего прикосновения, выстреливая семена на расстояние до десяти метров. Второй кандидат — камнеломка. Она растёт в расщелинах скал и словно разрывает каменистый грунт. Третий — уже знакомый нам папоротник, особенно уховник и гроздовник, которые ассоциировались с купальской ночью и волшебным цветком.

Сон-трава

Если разрыв-трава открывала любые замки, то сон-трава открывала дверь в мир сновидений. Согласно легенде, появилась она в тот момент, когда сатану изгнали из рая и он спрятался от архангела Михаила под широкими листьями сон-травы. Архангел пустил стрелу, которая насквозь прострелила листья, отчего те и по сей день остаются рассечёнными. А бесы теперь обходят стороной то место, где растёт сон-трава.

В старинном травнике о ней записано так: «Кто носит траву при себе, от того человека дьявол бежит; в доме добро держать, а хоромы строить — под угол класть, жить стройно будешь». Ещё её клали на ночь под подушку, чтобы увидеть вещий сон. В народной магии сон-трава слыла мощным оберегом. Люди верили, что она отводит порчу, заживает раны от холодного оружия, защищает дом от грозы и пожара. А ещё считалось, что медведь, прежде чем залечь в берлогу, откусывает кусочек корня сон-травы и от этого впадает в зимнюю спячку.

Девушки с помощью сон-травы гадали. Чтобы увидеть во сне суженого, нужно было в полнолуние сорвать голубой цветок и положить себе под подушку. Во сне должен был явиться молодой человек и попросить цветок. Если спящая отдавала цветок, то в этот год ей предстояло выйти замуж за приснившегося.

Знахари использовали сон-траву как успокоительное при бессоннице, головной боли и нервных расстройствах. Ею лечили кашель и бронхит, соком растирались от ревматизма, а отваром поили рожениц. Но делали это с большой осторожностью, потому что растение ядовито. Перед применением в лечебных целях его следовало просушить несколько месяцев, чтобы нейтрализовать токсины.

Под сон-травой подразумевали прострел раскрытый из семейства лютиковых. Этот многолетник зацветает ранней весной, едва сойдёт снег. Его крупные колокольчатые цветки лилового или светло-фиолетового цвета появляются раньше листьев и вырастают прямо из голой земли, что добавляло ему мистического ореола в глазах наших предков.

Увы, сегодня волшебство сон-травы оказалось бессильно перед иной, куда более прозаической напастью. Прострел раскрытый занесён в региональные Красные книги Московской, Тульской, Калужской, Липецкой, Рязанской и многих других областей России. Главной причиной стало зарастание мест его произрастания и хозяйственное освоение земель. И потому

теперь, если вам захочется прикоснуться к магии сон-травы, надёжнее вырастить её на собственном участке из семян. В садовой культуре это растение известно давно и чувствует себя ничуть не хуже, чем в диком поле.

Калпаврикша — древо желаний

Было это давно, в те времена, когда боги и демоны вместе пахтали океан...

Если вы думаете, что пахтать можно только масло из сливок, то глубоко ошибаетесь. В индийской мифологии пахтали целый океан, но не простой, а молочный. Дело происходило в незапамятные времена, когда мир ещё только устраивался.

В те дни боги, которых называют девами или сурами, обитали на небесах и правили нашим миром. Вместе с демонами-асурами они решили пахтать молочный океан, чтобы добыть амриту — напиток бессмертия. В качестве мутовки они использовали гору Мандару, а верёвкой им послужил змей Васуки. Боги держали змея за хвост, асуры — за голову, и так они вместе вращали гору, погружённую в океан.

Из океанских вод одна за другой стали появляться волшебные диковины. Сначала вышла корова Камадхену, исполняющая любые желания. Затем — богиня Лакшми, красавица, приносящая счастье и богатство. Потом появились и другие дары: слоны, кони, драгоценности. А следом из пучины поднялось древо желаний — Калпаврикша.

Корни его были из чистого золота, ствол — из серебра, а ветви — из лазурита. Листья отливали коралловым оттенком, цветы сияли жемчужным блеском, бутоны сверкали самоцветами, а вместо плодов на ветвях покачивались прозрачные гранёные алмазы. Считалось, что дерево исполняет любое желание. Согласно индуистской мифологии, для этого достаточно было встать в его тени и сосредоточиться на желаемом.

Сначала Калпаврикша росла на земле, в Золотом веке, который в индийской традиции называется Сатья-югой. В ту пору люди жили праведно, не знали лжи, зависти и жадности, а желания у них были простые и чистые. Раз в сто лет приходил какой-нибудь посетитель — чаще из любопытства, чем по необходимости, потому что у людей всего было в достатке. Сатья-юга длилась 1 728 000 земных лет. В те времена царили добродетель и истина.

Но шли века, и наступил Серебряный век, или Трета-юга. Он был короче Золотого и длился 1 296 000 земных лет. В этом веке добродетель уменьшилась на четверть, и в мире появились первые несправедливости. Люди стали больше желать, но желания их ещё сохраняли благородство. Однако с каждым поколением Калпаврикшу посещали всё чаще.

Потом настал Медный век, который называют Двапара-югой. Он длился 864 000 земных лет, и добродетель сократилась уже наполовину. Желаний у людей становилось всё больше, а сами они делались всё глупее и злее. Теперь уже не только праведники, но и корыстные люди приходили к дереву требовать богатства, власти и мести врагам.

Когда боги увидели это, они решили забрать дерево себе. Асуры, разумеется, были не согласны, и между ними началась вечная война. Победили боги. Громовержец Индра, который в те времена почитался верховным богом, забрал Калпаврикшу в свою небесную обитель.

А на земле между тем наступил последний, Железный век, или Кали-юга, в котором мы живём и по сей день. Длится он 432 000 земных лет, и от добродетели в нём осталась лишь четверть. Люди в Кали-юге подвержены гневу и жадности. Индра посадил Калпаврикшу в райском саду на вершине горы Меру, что стоит в центре мира. Все божественные цветы и плоды впредь доставались богам, асуры же остались внизу, у корней, и жили в бедности. Так волшебное древо исчезло с земли и теперь принадлежит небожителям.

Наверное, вы уже догадались, что Калпаврикша — не столько дерево, сколько символ. В йогической традиции бытует представление, что подобное древо может расти внутри каждого

человека, в сердечной чакре, которая называется анахатой. И каждый способен вырастить его самостоятельно — с помощью медитативных практик и добродетели.

Но прежде чем я расскажу вам, как это сделать, давайте поговорим о чакрах. В йогической практике это энергетические центры в теле человека. Всего их насчитывается семь, и расположены они вдоль позвоночника, от копчика до макушки. У каждой из них своё предназначение.

Самая нижняя, муладхара, связана с выживанием и чувством опоры. Следующая за ней свадхистана отвечает за эмоции и удовольствия. Третья, манипура, находится в области солнечного сплетения и отвечает за волю и личную силу. Четвёртая, анахата, — та самая сердечная чакра, дарующая любовь и сострадание. Пятая, вишуддха, расположена в горле и связана с речью и самовыражением. Шестая, аджна, находится в межбровье и отвечает за интуицию и ясновидение. Наконец, седьмая, сахасрара, располагается над макушкой и соединяет человека с высшим сознанием.

Но нас сейчас интересует именно четвёртая чакра, анахата. Именно в ней можно вырастить древо желаний, пробудив её. Чтобы пробудить анахату, человеку нужно обратиться к энергии любви. Следует ежедневно выполнять медитацию на сердечном центре и представлять в груди зелёный свет, который расширяется с каждым вдохом. Очень полезно повторять мантру «Ям» и сознательно возвращать в себе чувства благодарности, прощения и сострадания ко всем живым существам. Помогают также дыхательные упражнения с концентрацией на сердечной области и бескорыстная помощь ближним.

Считается, что когда анахата пробуждается, человек способен достичь гармонии с собой и исполнения желаний. В йогической традиции это связывают с внутренним преображением, а не с материализацией предметов. Впрочем, на практике его желания и впрямь начинают сбываться.

Неоиндуистский религиозный лидер, гуру и духовный наставник Шри Сатъя Саи Баба предостерегал своих последователей: с Калпаврикшей нужно быть осторожным, потому что она не отличает плохое от хорошего. Прежде чем выращивать её в своём сердце, необходимо очистить помыслы от всего дурного. Он рассказывал притчу о путнике, который, сам того не зная, прилёг отдохнуть под Калпаврикшей. Измученный дорогой, он подумал: «Как было бы хорошо сейчас прилечь на мягкое ложе!» И в тот же миг под ним возникло роскошное ложе с шёлковыми подушками. Удивлённый, он подумал: «А было бы чудесно, если бы рядом оказалась прекрасная дева!» И тут же перед ним явилась несравненная красавица, готовая служить ему. Путник наслаждался дарами волшебного дерева, но постепенно его охватил страх. Он подумал: «Что, если придёт тигр и съест меня?» И в тот же миг из-за деревьев вышел свирепый тигр и съел его.

Так что если вдруг вам всё-таки удастся вырастить в своём сердце Калпаврикшу, будьте осторожны. Это волшебное дерево материализует не только человеческие желания, но и страхи.

Однако Калпаврикша — далеко не самое грандиозное дерево в мировой мифологии. В другой части света люди представляли себе куда более масштабную конструкцию.

Мировое древо

Есть в этой книге растения, которые лечат, убивают, отпирают замки и исполняют желания. А есть одно, которое не делает ровно ничего из этого списка. Оно просто держит на себе всё: небо, землю, преисподнюю и всех, кто там обитает. Имя ему — Мировое древо.

Образ этот — один из самых древних в человеческой культуре. По мнению учёных, он появился ещё в эпоху верхнего палеолита. Если это так, то перед нами, пожалуй, самая первая попытка человека объяснить, как устроена Вселенная. Не рассказать сказку, не помолиться,

а именно объяснить — нарисовать схему мироздания, где есть верх, низ и середина, а между ними — ствол, по которому можно перейти из одного мира в другой.

Самое раннее из известных науке изображений, которое интерпретируют как символ Мирового дерева, нашли на стоянке Костёнки 1 в Воронежской области. Находка относится к эпохе верхнего палеолита. И тут же начинается спор, который тянется десятилетиями. Одни исследователи видят в древнем рисунке прямое родство с более поздними, хорошо узнаваемыми образами Мирового дерева. Другие возражают: мы смотрим на эти линии глазами современного человека и легко приписываем им смысл, которого там не было. То, что нам кажется деревом, древние люди могли воспринимать совсем иначе. В общем, классическая ситуация: чем древнее находка, тем больше желающих вложить в неё своё понимание мира.

Но оставим археологию и вернёмся к мифам. Самые подробные описания Мирового дерева оставили нам скандинавы. У них это исполинский ясень Иггдрасиль. Ветви его покрывают все девять миров, а корни уходят в три разных источника. Первый тянется к источнику Хвергельмир в царстве мёртвых. Там дракон Нидхёгг грызёт корни дерева и пожирает тела грешников. Второй — к источнику мудрости Мимира. За один глоток из него верховный бог Один отдал свой левый глаз. Третий — к источнику судьбы Урд, возле которого сидят три норны, определяющие судьбу людей и богов.

На вершущке кроны сидит мудрый орёл, а между его глаз примостился ястреб по имени Ведрфэльнир. Орёл ведёт бесконечную перебранку с драконом у корней, а белка Рататоск без остановки снуёт вверх-вниз по стволу и переносит ругань между ними. Четыре оленя — Дайн, Двалин, Дунейр и Дуратрор — объедают листву ясеня. Получается такая большая коммунальная квартира, где никто не ладит друг с другом, но все связаны одним домом.

А чтобы получить знание о смерти и загробной жизни, Один пронзил себя копьём и девять дней провисел на ветвях Иггдрасиля. После чего ему открылись тайны рун. Дорогое знание, ничего не скажешь.

Своё Мировое дерево есть и у славян. Называют его дуб-стародуб — культовое дерево бога Перуна. Его представляли как могучий дуб, соединяющий три мира: верхний небесный, средний земной и нижний подземный. Подробных словесных описаний стародуба не сохранилось, но отдельные упоминания рассыпаны по русским загадкам: «Стоит дуб-вертедуб, на том дубе-стародубе сидит птица-вертетица — никто её не поймает: ни царь, ни царица, ни красная девица».

Изображение дуба-стародуба встречается в орнаментах, вышивках и заговорах. Вот, например, заговор от укуса бешеного животного:

«На море на Окияне, на острове на Буяне стоит крута гора Сион-матушка, на крутой горе растёт дуб-стародуб; под тем дубом-стародубом лежит цепь железная, обвита вокруг дуба, к этой цепи привязан старый бес, собака. Ой, ты, собака, старый бес, унимай свой лютый гнев, свою ярость, свой кусачий зуб. Если укусишь раба Божия (имя) в белое тело, пустишь свою чёрную слюну в горячую кровь — то сам и уймёшь, всякую болезнь выгонишь. А ежели не уймёшь своего кусачьего зуба, то приду к тебе я, раб Божий (имя), с жезлом стальным, с биллом железным, изгоню молитвами Господа нашего Иисуса Христа на веки веков. Аминь».

В индуизме Мировое дерево — это священный фикус, баньян, у которого корни растут вверх, а ветви вниз. Его листья — ведические гимны. Тот, кто познает это дерево, познает и сами Веды — учение, переданное человеку богом. Кстати, Будда достиг просветления под древом Бодхи, разновидностью фикуса, известной как фикус священный (*Ficus religiosa*).

А по представлениям древних майя, нашу Вселенную держит на себе сейба — «хлопковое дерево». Некоторые её виды, например сейба великолепная, достигают в высоту пятидесяти-шестидесяти метров. Согласно мифам майя, ствол мировой сейбы пронзал тринадцать небес, а корни уходили в девять слоёв преисподней, Шибальбы. У каждого из четырёх направлений света было своё дерево, но центральная сейба связывала их воедино. Души умерших путешествовали по её стволу из мира в мир.

Почему именно дерево стало универсальным образом мироздания? Скорее всего, потому что оно идеально подходило под то, что человек видел вокруг. У дерева есть корни — подземный мир, ствол — мир живых, крона — небо, где обитают боги. Всё сходится: верх, низ, середина, связь между ними. Не нужно ничего придумывать — достаточно посмотреть на ближайший дуб и мысленно увеличить его до размеров Вселенной. Собственно, так древний человек и поступил.

Но самое любопытное здесь вот что. Символика дерева не осталась в прошлом. Она спокойно перешагнула в современную науку и чувствует там себя как дома. У биологов есть своё «дерево жизни» — филогенетическое, которое восходит к гипотетическому организму LUCA, или Last Universal Common Ancestor, последнему универсальному общему предку. От этого единого корня эволюционное дерево ветвится на бактерии, археи и эукариоты.

А ещё задолго до эры молекулярной биологии Чарльз Дарвин изобразил эволюционные связи между организмами в виде ветвящегося дерева. Этот образ оказался настолько удобным, что его подхватили и другие учёные — например, Фрэнсис Крик, — чтобы описывать историю жизни на Земле. Так символ, родившийся в палеолитических стоянках и скандинавских сагах, незаметно перебрался в лаборатории и учебники биологии.

Омела

Вы наверняка знакомы с английским обычаем целоваться под веточкой омелы. Суть его в том, что на Рождество в домах над дверными проёмами подвешивают веточку этого растения с белыми ягодами. Если женщина или девушка окажется под ней, то любой мужчина вправе её поцеловать. В викторианскую эпоху у этого обычая были очень строгие правила. Девушка, отказавшаяся от поцелуя, на целый год исключалась из списка невест. А если она была согласна на продолжение отношений, то после поцелуя мужчина срывал с ветки одну ягоду.

Традиция целоваться под омелой родилась в Англии XVIII века, а оттуда перекочевала в Америку. Однако само это растение задолго до того успело прославиться совсем иными, куда более мрачными делами.

В скандинавской мифологии есть история, которая начинается как семейная драма, а заканчивается апокалипсисом. В центре её оказывается именно этот скромный вечнозелёный кустарник-паразит, на который поначалу никто даже не обращал внимания. Однако именно он убил самого прекрасного из скандинавских богов.

Бальдр был богом весны и света. Его отец — верховный бог Один, а мать — королева Асгарда Фригг. Все вокруг любили Бальдра, ведь он олицетворял солнечный свет, мир и гармонию. Поэтому, когда ему начали сниться сны о собственной смерти, в Асгарде началась паника. Один отправился в царство мёртвых Хель, чтобы выведать судьбу сына, а Фригг решила действовать напрямую.

Она обошла весь мир и взяла клятву с каждой вещи, каждого существа и каждого растения в том, что они не причинят вреда Бальдру. Огонь и вода, камень и металл, звери и птицы, деревья и травы — всё поклялось. Всё, кроме одного-единственного растения: к западу от Вальгаллы рос совсем молодой побег омелы. Фригт решила не брать с него клятву, потому что сочла слишком юным, тонким и неопасным.

Локи, бог хитрости и коварства, узнал об этом. Он вырезал прут омелы и отправился на поле, где развлекались боги. Они придумали своеобразный аттракцион: зная, что Бальдр неуязвим, они метали в него копья, стрелы и камни, и всё отскакивало, не причиняя ему ни малейшего вреда. Локи подошёл к Хёду, слепому брату Бальдра, который стоял в стороне и грустно слушал чужое веселье, не имея возможности участвовать. Локи вложил прут ему в руки и направил бросок. Растение пронзило Бальдра насквозь, и тот мгновенно умер.

Эта смерть стала первым звеном в цепочке событий, которые привели к Рагнарёку — гибели богов и всего мира.

Казалось бы, после такой истории омела должна была навсегда остаться символом предательства и смерти. Но вышло иначе. Фригт оплакивала сына, и её слёзы упали на растение, превратившись в белые ягоды. Тогда же она постановила, что отныне омела будет не оружием, а знаком примирения. И всякий, кто пройдёт под ней, обязан обменяться поцелуем в знак того, что вражда окончена. Этот сюжет перекликается с рождественским обычаем, и, по мнению многих исследователей, скандинавский миф действительно мог послужить одним из источников этой традиции.

Впрочем, задолго до викингов у омелы была и совсем иная репутация — целебная и священная. Римский историк Плиний Старший в «Естественной истории» (I век н. э.) запечатлел кельтский обряд, который проводили жрецы-друиды. Они считали особенно священной омелу, выросшую на дубе, и собирали её особым способом. Сбор происходил на шестой день новолуния. Жрец в белом одеянии взбирался на дерево и срезал омелу золотым серпом. Внизу другие жрецы держали белую ткань, потому что растение ни в коем случае не должно было коснуться земли — иначе его сила пропадёт. Затем приносили в жертву двух белых быков, а собранное раздавали людям как амулеты. Их вешали над дверями для защиты от злых духов и колдовства. Кельты использовали омелу в лечебных целях и верили, что она исцеляет от всех недугов, помогает при отравлениях и способствует зачатию ребёнка.

Со временем сакральное восприятие омелы переплелось с народной медициной: в Средние века её отвар рекомендовали пить при падучей болезни, так тогда называли эпилепсию. Веточку омелы привязывали к поясу, чтобы защититься от сглаза.

Так, пройдя путь от орудия убийства до священного амулета и, наконец, до безобидного рождественского украшения, омела обрела свою неоднозначную славу. Этот маленький вечно-зелёный кустарник-паразит соединил в себе три совершенно разные ипостаси: смертоносное оружие в руках коварного Локи, священное лекарство друидов и символ любви в современном мире. И это лишний раз доказывает, что не стоит недооценивать даже самые маленькие вещи, ведь они порой могут иметь очень большое значение и даже повлиять на ход истории.

Раздел II. Волшебные субстанции и пища богов

Напитки, эликсиры и снадобья, дарующие бессмертие, мудрость или забвение

Живая и мёртвая вода

Вода — удивительная субстанция. Несмотря на свою простую формулу H_2O (два атома водорода и один атом кислорода), она является самым важным химическим веществом на нашей планете. Именно благодаря воде на Земле существует жизнь. К тому же, как выяснили учёные, вода бывает разной, и её свойства могут сильно отличаться.

Возьмём хотя бы талую воду. Когда лёд медленно тает, получается жидкость высокой степени очистки. В процессе замерзания вода вытесняет растворённые соли и органические примеси. Поэтому первое время после оттаивания она обладает пониженным содержанием растворённых газов и более однородной структурой. Такая вода может благотворно влиять на рост растений и организм человека. Правда, сохраняются эти свойства всего несколько часов. После этого вода вновь насыщается газами и примесями из воздуха и становится обычной питьевой.

Существует и тяжёлая вода — D_2O . В её молекулах обычный водород, который называется протием, заменён на его более тяжёлый изотоп, дейтерий. Из-за этого молекулярная масса такой воды примерно на десять процентов выше, а плотность больше. В малых концентрациях она присутствует и в океане, и даже в организме человека. Для живых организмов тяжёлая вода вредна, так как дейтерий замедляет биохимические реакции, нарушает работу ферментов и деление клеток. Для человека разовое употребление стакана тяжёлой воды серьёзного вреда не нанесёт. Однако регулярное питьё может привести к гибели из-за остановки клеточного деления. Основная область её применения — атомная энергетика, где она используется в качестве замедлителя нейтронов.

Но вода — это не просто безжизненная субстанция. Как утверждал японский исследователь Масару Эмото, она способна воспринимать информацию и даже имеет музыкальный вкус. Он проводил эксперименты, в которых наливал воду в ёмкости, подвергал её различным звуковым воздействиям, затем быстро замораживал и изучал получившиеся кристаллы под микроскопом. Результаты, по его данным, выглядели впечатляюще. После прослушивания классической музыки, например Баха, Бетховена, Вивальди, а также восточных мантр, в замёрзшей воде формировались правильные, симметричные кристаллы, напоминающие изящные снежинки с чёткими лучами. Совсем иная картина наблюдалась после воздействия тяжёлого рока или агрессивной музыки с искажённой гармонией и ритмом. В этих случаях кристаллы либо не формировались вовсе, либо представляли собой хаотичные, рваные, уродливые фрагменты. Вода, по мнению Эмото, словно впитывала в себя негативные вибрации, которые разрушали её упорядоченную структуру.

Впрочем, научное сообщество относится к этим опытам с большим скепсисом: они не были воспроизведены в независимых лабораториях, а методика Эмото неоднократно подвергалась критике за отсутствие двойного слепого контроля.

Но в мире есть и совсем другая вода — та, что течёт в народных сказках и легендах. В славянских сказаниях она бывает двух видов: живая и мёртвая, и вместе они составляют удивительное единство. Такая вода способна исцелять тело и даже возвращать его к жизни. Описание живой и мёртвой воды встречается во многих народных сюжетах. В «Сказке о молодцу-удальце, молодильных яблоках и живой воде» живая вода помогает престарелому царю вернуть зрение и силы. Как я уже рассказывала в предыдущей главе о молодильных яблоках, этот сюжет связан с древним ритуалом омоложения правителя.

А чтобы понять, откуда взялся прообраз живой и мёртвой воды в народных сказках, давайте я кратко перескажу сюжет другой истории под названием «Иван-царевич и Серый

волк». Всё начинается с того, что Жар-птица ворует яблоки из сада царя Берендея, отца Ивана-царевича. Царь посылает сыновей найти похитителя. В итоге Иван-царевич отправляется в путь и встречает волшебного помощника — Серого волка. Далее по сюжету Ивану нужно выполнить три задания: добыть Жар-птицу, златогривого коня и Елену Прекрасную. На каждом этапе герой терпит неудачу, но Серый волк приходит ему на выручку. Когда Ивану наконец удаётся выполнить задания, его убивают завистливые братья. Серый волк видит, что над телом Ивана кружит ворон с воронёнком, ловит воронёнка и требует от ворона отправиться за тридевять земель и принести мёртвую и живую воду. Когда ворон приносит воду, волк сбрызгивает тело Ивана мёртвой, и изрубленные части срastaются. Затем он сбрызгивает его живой, и герой оживает.

Владимир Пропп, известный учёный-фольклорист, заметил, что героя сначала обязательно окропляют мёртвой водой и только потом живой. В своём труде «Исторические корни волшебной сказки» он объясняет это тем, что мёртвая вода символизирует погребальный обряд. Пока человека не похоронили как следует, он витает между мирами. А мёртвая вода его как бы добывает, превращая в настоящего покойника, достойного упокоения. И только после этого, когда герой становится окончательным мертвецом, живая вода обретает способность его воскресить.

Эту необычную последовательность Пропп попытался объяснить и через древнегреческие представления о загробном мире. Согласно этим представлениям, в царстве Аида протекала река Лета, река забвения. Душа, испившая из неё, забывала всё земное и окончательно уходила в мир мёртвых. Пропп предположил, что именно Лета стала прообразом мёртвой воды из сказок, которая окончательно отделяет героя от мира живых. А живая вода, напротив, перекликается с действием источника Мнемозины, богини памяти, чьи воды давали душе возможность сохранить себя и вернуться к жизни.

Кроме того, в наших сказках отразились не только древнегреческие мифы, но и бытовые представления о воде. Наши предки называли мёртвой воду стоячую, грязную, застаивающуюся в болотах и прудах. Такую воду опасались пить и использовали разве что в колдовстве. С её помощью могли наслать порчу. Например, чтобы навредить чужому скоту, брали сено из его хлева и бросали в стоячую ржавую воду. Верили, что после этого скотина зачахнет. А ещё мёртвой, или мертвецкими помоями, называли воду, которой обмывали покойника. Её выливали за пределы дома, чтобы душа умершего не задерживалась, а на ночь возле покойника ставили чистую воду, чтобы душа могла обмыться.

Живой же испокон веков называли воду родниковую и дождевую. Считалось, что она хранит в себе жизненную энергию и может исцелять от болезней. Существовал даже обычай умываться дождевой водой после первого весеннего удара грома. Верили, что это принесёт красоту, здоровье и счастье на весь год, потому что первый весенний дождь пробуждает землю от зимнего сна, прямо как живая вода пробуждает Ивана-царевича.

Вот и получается, что сказочная вода не просто так появилась в нашем фольклоре. Но не всякая волшебная вода исцеляет и воскрешает. Есть и такая, которая, согласно мифам, способна забирать у человека то, что делает его самим собой, — а именно память.

Вода из реки Леты

В предыдущей главе я упоминала гипотезу Владимира Проппа, который связал сказочную «мёртвую воду» с древнегреческой рекой Летой — рекой забвения, протекающей в царстве Аида. Что ж, пришло время отправиться прямиком в подземное царство и разобраться, что это за река, откуда она там взялась и зачем душам умерших пить из неё, теряя память о земной жизни.

Река Лета, согласно греческой мифологии, находится в царстве мёртвых, где правит Аид. Лета — это одна из пяти рек подземного мира. Кроме неё, там текут ещё четыре. Стикс — река ненависти и страха, служащая границей между мирами. Флегетон — огненная река, ведущая

к глубокой бездне, в которой были заточены титаны и другие враги Зевса. Ахерон — река скорби и боли; считалось, что именно через неё перевозчик душ Харон переправляет умерших в царство Аида (хотя в некоторых источниках он переправлял их через Стикс). И пятая река, Кокитос — река плача. По её берегам бродили те, кто не смог заплатить Харону за переправу, несмотря на то что брал он совсем недорого — всего один обол, мелкую монету, составляющую одну шестую драхмы. Её помещали умершему под язык во время погребального обряда. Харон перевозил только тех, чьи тела были погребены.

Вернёмся же к Лете, ведь именно ей посвящена эта глава. Слово «Лета» происходит от греческого λήθη (lêthē), что означает «забвение». От него же образовано слово «летаргия» — состояние, при котором человек словно выпадает из жизни, теряя связь с реальностью. В древнегреческой мифологии Лета была названа в честь богини забвения, дочери Эриды, богини раздора.

Вода из этой реки обладает свойством стирать память. Выпив из неё глоток, душа умершего забывает свою земную жизнь — все радости, горести, любовь, преступления, имена близких, собственное имя. После этого душа становится чистым листом и может либо упокоиться навечно, либо, согласно некоторым версиям, отправиться в новое воплощение, уже не обременённая грузом прошлого.

Попав в царство Аида, душа не сразу отправлялась к Лете. Сначала её ждал суд. Заседали на нём трое судей. Минос, царь Крита, который при жизни прославился как мудрый законодатель, обладал решающим словом и разбирал спорные случаи. Радамант, брат Миноса, при жизни считался образцом справедливости и судил души людей с востока. А Эак, царь острова Эгины, славившийся благочестием и справедливостью, судил души европейцев.

Судьи определяли посмертную участь. Блаженных праведников направляли в Элизиум. Тех, кто не совершил в жизни ничего выдающегося — ни хорошего, ни плохого, — оставляли на Асфоделевом лугу. А души, прогневавшие богов, обрекались на муки в Тартаре.

После распределения души отправлялись к реке Лете, чтобы испытать из неё и стереть все воспоминания о прошлой жизни. Именно поэтому греки не боялись покойников и духов: они знали, что те не вспомнят ничего и никого из своей земной жизни, а значит, не будут мстить живым.

Впрочем, была в подземном царстве одна лазейка. Рядом с рекой Летой находился источник Мнемозины — богини памяти. Те, кто был посвящён в тайные мистерии, знали, что пить надо именно оттуда. Испивший из источника Мнемозины сохранял память и получал доступ к тайнам загробного мира. При жизни для таких посвящённых даже изготавливали специальные золотые таблички с наставлениями, например: «Слева от дома Аида найдёшь источник, рядом с ним белый кипарис. Не подходи к нему. Ищи другой, вытекающий из озера Мнемозины. Скажи стражам: „Я дитя Земли и звёздного Неба, дайте мне испытать прохладной воды“». Эти таблички погребали рядом с телом умершего.

Но на самом деле забвение — это вовсе не проклятие. Ведь если душа будет помнить свою жизнь, близких людей или дурные поступки, вряд ли она сможет обрести вечный покой. Скорее она станет искать способ вернуться в мир живых.

В земной жизни память тоже устроена непросто. Иногда мы сетуем на плохую память, но представьте, что было бы, если бы мы ничего не забывали. Существует редкое заболевание, которое называется гипертимезия. При нём люди способны помнить и воспроизводить огромное количество информации и могут описать любое событие из своей жизни с точностью до мельчайших деталей. Эти воспоминания возникают как неконтролируемые ассоциации. Например, при виде какого-то предмета человек может вспомнить, где он впервые его увидел. Такие люди тратят много времени на размышления о своей жизни и при этом не могут сосредоточиться на настоящем моменте.

И знаете, наверное, в жизни каждого бывают моменты, когда не помещал бы глоток из реки забвения. Например, когда ушёл кто-то близкий и боль утраты настолько невыносима, что хочется забыть обо всём на свете. Но если представить на минуту, что такая возможность действительно существует, то очень быстро понимаешь, что вместе с болью исчезнет и всё остальное. Хорошие воспоминания, опыт и в конце концов наша личность — всё это исчезнет. Ведь всё, что мы знаем о себе, хранится в нашей памяти.

Но давайте не будем о грустном. Забудем про мрачное царство Аида и перенесёмся с вами на Олимп, где боги на пирах наслаждаются волшебной пищей.

Амброзия и нектар

Есть у богов Олимпа две вещи, без которых они не были бы богами. Одна даёт бессмертие, другая вечную молодость. Правда, античные авторы так и не решили, что из них еда, а что — питьё. Спорили об этом примерно так же, как мы сегодня спорим, кисель — это напиток или десерт. Единственное, в чём все сходились: без амброзии и нектара олимпийцы давно бы постарели, ослабли и превратились в обычных смертных. А это, согласитесь, было бы очень скучно.

Впервые эти две субстанции появляются у Гомера в «Илиаде». Там есть эпизод, от которого щемит в груди. Ахилл, убитый горем после гибели побратима Патрокла, лежит без сил и оплакивает друга. А ему между тем идти в бой. Тогда Зевс посылает к нему Афину, и та вливает герою в грудь нектар и амброзию. Ахилл поднимается с новыми силами и мстит за Патрокла.

Само слово «амброзия» происходит от отрицательной частицы ἀ- и βροτός — «смертный». Буквально — «бессмертие». У Гомера амброзия чаще всего выступает как масло или мазь, которой боги умащают тело. Фетида, мать Ахилла, натирает амброзией Патрокла, чтобы тот сохранился до погребения. Ею же кормят божественных коней — и здесь амброзия уже похожа на траву или особый порошок. В более поздней литературе она становится именно пищей богов: ароматной, сладкой, напоминающей мёд или божественную пасту. Смертный, вкушивший её, обретает бессмертие и вечную молодость. Он перестаёт стареть, не знает болезней, а его тело делается неуязвимым для оружия. Неплохой обед, если удастся его раздобыть.

Сама амброзия, по некоторым сказаниям, хранится в особых местах. Источники её — на далёком Западе, в садах Гесперид, где растут золотые яблоки. Оттуда голуби приносят амброзию самому Зевсу. Простым смертным она недоступна, и то за редчайшим исключением: Геракл после смерти был вознесён на Олимп и получил к ней доступ — как награду за свои подвиги. В общем, заработал.

А теперь небольшой поворот. В ботанике амброзией называют род растений семейства Астровые. Карл Линней, создатель биологической систематики, дал растению это имя в 1753 году — предположительно из-за формы листьев или запаха, которые показались ему «божественными». Ирония в том, что с бессмертием современная амброзия не имеет ничего общего. Это злостный карантинный сорняк, завезённый из Северной Америки и распространившийся по всему миру. Он иссушает почву, угнетает культурные растения, а его пыльца — один из сильнейших аллергенов, вызывающий тяжёлые формы поллиноза. Одно растение способно дать до сорока тысяч семян, сохраняющих всхожесть десятилетиями. Так что если кто-то предложит вам «амброзию» на обед, уточните, что именно имеется в виду. Потому что одно дело — пища богов. И совсем другое — сорняк, от которого вы будете чихать до конца лета.

Теперь о нектаре. Если амброзия в основном ассоциировалась с пищей, то нектар — это напиток богов. У Гомера он похож на красное вино, который при питье смешивают с водой. Этимология слова до конца не ясна. Часто её связывают с древнегреческим νεκρός — «мёртвый», но в сочетании с корнем, означающим «преодолевать», получается «преодолевающий смерть». Так нектар сближается с «живой водой» из русских сказок — той самой, что воскрешает и дарует вечную жизнь.

Свойства нектара во многом сходны со свойствами амброзии. В «Илиаде» боги на своих пирах пьют именно нектар, и он дарует им бессмертие и вечную юность. На олимпийских пирах нектар разливала Геба, богиня юности. В более поздних версиях эту обязанность взял на себя Ганимед — троянский юноша, похищенный Зевсом. Представьте, как это выглядело? Идёт пир, грохочет громовержец, Аполлон перебирает струны кифары, а Ганимед обходит столы с кувшином и наполняет чаши тем, что делает богов богами.

Мифологи предполагают, что за прообразами амброзии и нектара стояли реальные вещества, которые в древности считались «пищей богов». Одним из них был мёд — в античности редкий и дорогой продукт. Другим — особые сорта вина, которые подавали только на религиозных церемониях. В них добавляли галлюциногенные вещества, чтобы достичь состояния «божественного опьянения». Жрец, выпивая такое вино, приходил в особое состояние сознания и общался с богами. Так что, возможно, амброзия и нектар — не просто красивая метафора, а отголосок реальных ритуальных практик, забытых тысячелетия назад.

Вот так — от трагедии Ахилла до пиров Олимпа, от золотых яблок Гесперид до скромного мёда и вина — мы проследили путь божественной пищи. А теперь давайте спустимся с небес на землю. Потому что там, внизу, бог посылал смертным еду, которая не дарила бессмертия, но спасала от голода. И эта еда, в отличие от амброзии, была доступна каждому — нужно было только выйти из шатра и наклониться.

Манна небесная

«И сказал Господь Моисею: вот, Я одожду вам хлеб с неба; и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день». Так в Библии впервые появляется манна небесная — загадочная пища, которая сорок лет кормила израильский народ во время скитаний по пустыне после исхода из Египта.

Всё началось с того, что израильтяне, выведенные из египетского рабства, стали роптать на Моисея: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом... ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы всё собрание это уморить голодом». Знакомая картина, правда? Народ, только что спасённый от рабства, уже сетует, что в неволе кормили лучше. И тогда Бог, услышав их отчаяние, ответил чудом. Каждое утро, кроме субботы, земля вокруг стана покрывалась мелкими белыми крупинками, похожими на семена кориандра.

Увидев их впервые, люди спрашивали друг у друга: «ман ху?», что на древнееврейском означает «что это?». Моисей объяснил: это хлеб, который Господь дал вам в пищу. От этого вопроса и возникло название «манна».

Кстати, слово «манна» породило одну бытовую путаницу. Некоторые исследователи предполагают, что манная крупа, из которой варят кашу и которую в просторечии называют

«манкой», получила своё название именно благодаря библейской небесной пище — за то, что мелкие белые крупинки удивительно похожи на её описание.

Описания этой чудесной еды в Библии довольно подробны. Она была «подобна кориандровому семени, белая, вкусом как лепёшка с мёдом». Её можно было молоть в жерновах, толочь в ступе, варить в котле и печь из неё лепёшки.

Порядок сбора Бог установил строгий. Каждый день следовало брать ровно столько, сколько нужно семье на один день. Если кто-то пытался оставить про запас, к утру манна портилась — заводились черви и появлялся смрад. Нельзя было запастись и на неделю вперёд: каждое утро нужно было выходить и собирать небесный хлеб, веря, что завтра Господь снова его пошлёт. Исключение делалось только накануне субботы: в пятницу выпадала двойная порция, и она не портилась, позволяя людям соблюсти священный день отдыха.

Манна сопровождала израильтян все сорок лет странствий и прекратилась ровно в тот день, когда они вошли в землю обетованную и вкусили плодов земли Ханаанской. В память об этом чуде Моисей велел наполнить сосуд небесной пищей и поместить его в Ковчег Завета, где она хранилась рядом со скрижалями и расцветшим посохом Аарона.

Учёные давно пытаются дать манне естественно-научное объяснение. Наиболее распространены две версии. Первая связывает её с так называемой «лишайниковой манной» — съедобными слоевищами лишайников, которые не закреплены на почве и могут переноситься ветром на огромные расстояния. Вторая версия указывает на тамариск, распространённый на Синае. На это растение нападает особый вид тли, которая выделяет сладкую медвяную росу в виде мелких зёрен. Эти зёрна имеют сладкий медовый вкус и быстро портятся на жаре — в точности как описано в Библии. Бедуины до сих пор собирают их по утрам и называют «манн эс-сама» — «небесная манна». При этом однозначно определить, о каком именно веществе идёт речь в Писании, невозможно. Вопрос о «естественном» или «сверхъестественном» происхождении чудесной еды остаётся предметом дискуссий. Но даже если за этим чудом стоит вполне реальное природное явление, верующие люди воспринимают его не иначе как Промысл Божий: слишком уж регулярно и вовремя эта тля должна была выделять росу.

Образ чудесной пищи, падающей с неба, не уникален для Библии. Он встречается в разных культурах. В Коране манна также упоминается как одна из милостей Аллаха сынам Исраила. В суре «Аль-Бакара» сказано: «Мы осенили вас облаками и ниспослали манну и перепелов: „Вкушайте блага, которыми Мы наделили вас“». Комментаторы поясняют, что под манной здесь понимаются любые продукты, которые можно добыть без особого труда.

Свой след манна оставила не только в богословии, но и в простой речи. Выражение «ждать как манны небесной» до сих пор означает ждать чего-то с огромным нетерпением, как спасения. Правда, обычно его употребляют иронически. Например: «Жду зарплату, как манны небесной».

Амрита

Мы уже говорили с вами о том, как боги решили пахтать океан — и о том, что из этого вышло. Напомню в двух словах: дэвы и асуры, заклятые враги, заключили перемирие и вместе взялись за дело, чтобы добыть амриту, напиток бессмертия. Договор был простой: работаем вместе, делим результат. Как вы уже догадываетесь, поделить не получилось.

Сначала — кто есть кто. Богов в индийской мифологии называют дэвами, «сияющими». Их противники — асуры, демоны, которые вечно соперничают с богами за власть над миром. И те и другие существа могущественные, но дэвы олицетворяют порядок и добродетель, а асуры — хаос и разрушение. Главным среди богов в те времена считался Индра, громовержец, повелитель небес и царь всех дэвов. Именно ему предстояло сыграть в этой истории ключевую роль. И повёл он себя, прямо скажем, не самым лучшим образом.

Всё началось с того, что Индра чем-то прогневал мудреца Дурвасу. А мудрецы в индийской мифологии обладают огромной аскетической силой и могут проклясть даже бога. Согласно самой распространённой версии мифа, изложенной в Пуранах, Дурваса предложил Индре божественную гирлянду, но тот, проявив гордыню, не принял её с должным почтением. Этого оказалось достаточно. Лишившись из-за проклятия своей силы и удачи, дэвы потерпели поражение от асуров, которые захватили власть во вселенной.

Потерявшие могущество дэвы обратились за помощью к Вишну — одному из трёх верховных богов индуизма, хранителю Вселенной. Двое других — Брахма-творец и Шива-разрушитель. Вишну подсказал им хитрый план: нужно заключить временное перемирие с асурами и вместе добыть из океана амриту. Вишну пообещал, что сделает так, чтобы напиток достался только богам.

И началось великое пахтанье. В качестве гигантской мутовки использовали гору Мандару, а вместо верёвки — царя змеев Васуки. Боги ухватили змея за хвост, демоны — за голову, и стали поочерёдно тянуть, вращая гору и взбалтывая молочный океан. Долго продолжалась эта работа. Гора начала тонуть, и тогда Вишну превратился в гигантскую черепаху и подставил свою спину, чтобы удержать мутовку. Эта форма Вишну называется Курма-аватара — воплощение в виде черепахи.

Первым из глубин появился страшный яд халахала. Настолько токсичный, что мог уничтожить всё творение. Боги и демоны в ужасе отступили и взмолились о помощи. Шива, третий верховный бог, разрушитель вселенной, сжалился над ними, собрал весь яд в горсть и выпил его. Яд застрял у него в горле, отчего оно посинело — и с тех пор Шиву называют Нилакантха, «синегорлый».

А потом из океанских вод одно за другим стали появляться чудеса: луна Чандра, богиня процветания Лакшми, белый конь Уччайхшравас, белый слон Айравата, чудесная корова Сурабхи, дерево Калпаврикша, небесные танцовщицы апсары, волшебный камень Каустубха и другие дивные дары. И наконец, последним из пучины вышел Дханвантари, бог врачевания, держащий в руках золотой сосуд, полный амриты.

Демоны, конечно же, не собирались делиться бессмертием. Они вырвали сосуд из рук Дханвантари, и между богами и асурами завязалась жестокая битва. Асуры побеждали: у них было численное превосходство, и они были сильнее богов. И тогда Вишну снова пришёл на помощь. Он превратился в ослепительно прекрасную девушку Мохини и явился перед асурами. Те, очарованные её красотой, совсем забыли об амрите и согласились, чтобы Мохини сама распределила напиток между всеми. А она взяла сосуд и отдала всю амриту богам. Те тут же её выпили. Демоны остались с носом, точнее, без бессмертия.

Один из асуров по имени Раху успел принять облик бога и тоже выпил глоток амриты. Но солнце и луна заметили подмену и указали на неё Мохини. Вишну мгновенно отсек голову

асура своим диском Сударшаной. Однако глоток божественного напитка уже сделал своё дело — голова Раху осталась бессмертной. С тех пор она, превратившись в невидимую планету, вечно преследует солнце и луну, пытаясь их проглотить в отместку за разоблачение. Так индийцы объясняли солнечные и лунные затмения. Представьте себе эту картину: по небу несётся отрубленная голова и гоняется за светилами. И ведь догоняет — правда, ненадолго.

По легенде, когда боги распределяли амриту, несколько капель драгоценного напитка упали на землю и попали ровно в те места, где сегодня стоят священные города: Праяг (ныне Аллахабад), Харидвар, Удджайн и Нашик. Эти места с давних пор особо почитаются верующими, а раз в двенадцать лет здесь разворачивается грандиозный праздник — Кумбха-мела. Миллионы паломников со всего света съезжаются сюда, чтобы окунуться в воды священных рек. Они верят, что в эти дни воды наполняются силой амриты, а купание дарует очищение души.

Сома

Если амрита — субстанция мифическая, то Сома — загадка совсем иного рода. Этот волшебный напиток существовал в реальности. Его пили жрецы и воины, ему посвящены целые гимны. Но точный рецепт и само растение, из которого его готовили, держались в строжайшем секрете. Поэтому рассказать, из чего именно делали Сому, я не смогу. Зато смогу рассказать, зачем её пили и почему она не даёт покоя исследователям до сих пор.

Сома — древнейший известный нам ритуальный напиток. Его получали из сока священного растения и верили, что он дарует силу, вдохновение и даже бессмертие. Главный источник сведений о нём — «Ригведа», первый памятник индийской литературы, сложившийся во втором тысячелетии до нашей эры в культуре индоариев. Это собрание гимнов, обращённых к богам, и Сома упоминается в них постоянно. «Мы выпили Сому, мы стали бессмертными, мы достигли света, мы нашли богов» — говорится в одном из гимнов. Учёные до сих пор спорят, где здесь поэтическая метафора, а где описание реального переживания. Но сам факт, что напиток вызывал мощные, необычные состояния, сомнений не вызывает.

Главным потребителем Сомы среди богов был громовержец Индра, с которым мы уже встречались в главах о Калпаврикше и амрите. Перед битвой с демоном Вритрой, олицетворявшим засуху и хаос (само его имя переводится как «затор» или «преграда»), Индра выпил огромное количество Сомы, метнул свою стрелу-ваджру и поразил змея, освободив воды и вернув жизнь миру. В другом гимне испивший напиток Индра чувствует себя способным «сдвинуть землю одним пальцем». Но Сома была доступна не только богам. Она служила ритуальным напитком, с помощью которого жрецы вступали в контакт с высшими силами.

Приготовление Сомы было сложным и строго регламентированным. Стебли растения замачивали, толкли камнями, выжимая сок. Полученную жидкость процеживали через сито из овечьей шерсти, смешивали с молоком, маслом, мёдом, нередко добавляя ячменную воду, и выливали в деревянные сосуды. Часть выпивали сами жрецы, часть возливали в жертвенный огонь, «кормя» богов. Этот обряд назывался агништома — «восхваление Агни», одна из главных церемоний ведийского ритуала.

У Сомы было и божественное олицетворение. В «Ригведе» бог Сома предстаёт всеведущим мудрецом, вдохновителем поэтов, покровителем священной речи, целителем, дарующим богатство и потомство. По числу посвящённых ему гимнов он уступает только Индре и Агни, богу огня. Целая девятая мандала «Ригведы», «Сома Мандала», полностью обращена к нему.

В Ведах Сомы также отождествлялся с луной. Считалось, что луна — это небесный сосуд, из которого боги пьют Сому; она убывает, пока напиток расходуется, а затем вновь наполняется.

Но главная интрига в том, что никто не знает, из какого растения всё это делали. Уже к концу ведийского периода рецепт был утрачен, и брахманам пришлось искать замену. Исследователи предложили десятки кандидатов. Самая экзотичная версия — красный мухомор (*Amanita muscaria*). Её в 1968 году выдвинул американский этномиколог Роберт Гордон Уоссон, заметив, что в гимнах нигде прямо не упоминаются листья, корни или семена — только стебли, а ножка мухомора похожа на стебель. К тому же Сому называли «ребёнком гор», что согласуется с произрастанием мухомора в горных лесах. Однако эта гипотеза не получила широкого признания.

Более убедительным кандидатом считается эфедра. Зороастрийцы, исповедующие древнюю религию Ирана, и сегодня используют в своих ритуалах хаому — авестийский аналог Сомы — и готовят её именно из эфедры. Эффект эфедрина хорошо согласуется с описаниями «Ригведы». Хаома была известна иранским народам задолго до Заратустры, основателя зороастризма. Сам пророк, живший, как полагают современные учёные, на рубеже II и I тысячелетий до нашей эры, хаому не жаловал и, выражаясь современным языком, считал её пережитком языческих обрядов. Тем не менее вытравить её из культа не удалось. Уже в «Младшей Авесте» хаома занимает почётное место, а в «Хом-Яште» к Заратустре является сам бог Хаома и просит почитать его.

След Сомы отыскался и в западной культуре. В 1932 году Олдос Хаксли опубликовал антиутопию «О дивный новый мир», где описал общество будущего, контролирующее граждан с помощью вещества под названием «сома». В романе это универсальное средство, дающее ощущение покоя и счастья и заменяющее человеку религию. Хаксли сознательно позаимствовал название из ведийской традиции. Ирония в том, что древняя Сомы, по преданиям, открывала путь к богам, а футуристическая сома, наоборот, закрывает от человека настоящую реальность, погружая в искусственное блаженство.

Сомы — пожалуй, самая грандиозная загадка среди всех волшебных субстанций. Единственный случай, когда мы точно знаем, что волшебный напиток существовал в реальности и его употребляли на протяжении столетий. Просто мы не знаем, из чего именно его делали.

Мёд поэзии

Сейчас бы мне этого медку...

В скандинавской мифологии есть напиток, которому нет равных. Греческая амброзия дарила бессмертие, славянская живая вода воскрешала мёртвых. А скандинавский мёд поэзии наделял даром слова. Тот, кто его выпивал, начинал слагать стихи любой сложности, говорил красноречиво и убедительно, обретал глубокие знания и мудрость. Некоторые саги утверждали даже, что мёд поэзии мог даровать вдохновение самому косноязычному человеку.

Скажете, не такой уж это ценный дар? Попробуйте сказать это викингу. Без хорошей хвалебной песни он чувствовал себя ничтожеством. Поэтический дар ценился у скандинавов не меньше боевого мастерства, а может, и больше. Слова, сказанные скальдами — древнескандинавскими поэтами-певцами, — передавались из уст в уста столетиями, пока исландские книжники не зафиксировали это богатство на пергаменте. Скальды выражались кеннингами — особым родом метафор — и верили, что их дар приходит свыше и сродни опьянению. Миф о мёде поэзии как раз и объяснял природу вдохновения: оно накатывало внезапно и так же внезапно уходило, потому что было действием волшебного напитка.

В поэтическом языке того времени мёд поэзии называли по-разному: «кровь Квасира», «напиток карликов», «дар Одина» или «жидкость котла Одина».

История этого напитка, согласно «Младшей Эдде» исландского историка, поэта и политика Снорри Стурлусона, начиналась с примирения двух враждующих групп богов — асов и ванов. После долгой войны они наконец заключили мир, и в знак этого каждый из богов плюнул в общую чашу. Чтобы след этого события не пропал даром, из слюны боги сотворили существо по имени Квасир. Имя это, возможно, родственно славянскому слову «квас» — оба восходят к древним индоевропейским корням, связанным с брожением.

Квасир был настолько мудр, что мог ответить на любой вопрос, и отправился странствовать по миру, уча людей мудрости. Ходил, учил, никого не трогал. Но тут в историю вмешались два злобных карлика — в оригинале их называют двергами — по имени Фьялар и Галар. Они пригласили Квасира к себе якобы для разговора и убили доверчивого мудреца. Кровь его слили в сосуды, носившие имена Сон и Бодн, а также в котёл с красивым названием Одрёрир — «то, что приводит дух в движение», или, в других переводах, «неистовый». Смешав кровь с мёдом, карлики получили напиток удивительной силы. Каждый, кто его пробовал, становился поэтом и учёным. Они спрятали мёд у себя, но вскоре им пришлось с ним расстаться — и обстоятельства вышли самые печальные. Фьялар и Галар убили великана по имени Гиллинг. Узнав об этом, сын убитого, великан Суттунг, схватил карликов и хотел убить. Те взмолились о пощаде и в качестве выкупа за свои жизни отдали Суттунгу мёд поэзии.

Суттунг спрятал драгоценный напиток глубоко внутри горы Хнитбьёрг и приставил к нему стражницу — свою дочь Гуннлёд. Верховный бог Один узнал о существовании чудесного напитка и во что бы то ни стало решил его раздобыть. Он отправился к великану Бауги, брату Суттунга, и, назвавшись чужим именем Бёльверк, предложил Бауги помочь в летних работах в обмен на глоток мёда. Бауги согласился. Но когда работа была сделана, Суттунг наотрез отказался давать мёд.

Тогда Один пошёл на хитрость. Бауги, выполняя уговор помочь добраться до мёда, просверлил в скале отверстие. Один превратился в змея и проскользнул внутрь. Три ночи провёл он с Гуннлёд, и за это время она позволила ему сделать три глотка мёда из трёх разных сосудов. Один не стал мелочиться: тремя глотками он осушил все три сосуда до дна, а затем превратился в орла и полетел обратно в Асгард.

Суттунг заметил пропажу, тоже обратился орлом и бросился в погоню. Один летел изо всех сил, но великан настигал его. В страхе бог, как бы помягче выразиться, ускорился — и несколько капель драгоценной жидкости, вылетевших сзади, упали на землю. С тех пор считается, что эти «пролитые» капли достаются плохим поэтам и графоманам. Так что если вы вдруг написали неудачное стихотворение, не расстраивайтесь: просто вам досталась та самая капля.

Один успешно долетел до Асгарда и отдал оставшийся мёд асам и тем смертным, кто умел слагать стихи.

А вообще скандинавы невероятно высоко ценили поэзию и красноречие. Скальды были очень уважаемыми людьми. Их стихи прославляли подвиги правителей, хранили память о предках и могли как возвысить человека, так и погубить. Редко кто решался оскорбить скальда: ведь он мог отомстить, написав ниду — хулительный стих, который обладал магической силой

и мог навлечь несчастья на обидчика. Стихи, сложенные истинным скальдом, не умирали вместе с ним — они переживали конунгов и целые эпохи и звучали спустя столетия. Мы до сих пор читаем их в переводах, восхищаемся их затейливыми кеннингами и суровой красотой. А это значит, что мёд поэзии всё-таки существует. Просто он достаётся не каждому.

Пилюли бессмертия (сяньдань)

В древнем Китае к вопросу бессмертия подходили серьёзно. Никаких сомнительных капсул с труднопроизносимыми добавками — только по-настоящему чудесные пилюли, после которых человек либо улетал на Луну, либо превращался в молодого красавца прямо на глазах изумлённой публики. Правда, была и третья опция: умереть в страшных мучениях от отравления ртутью. Но об этом позже.

В китайской традиции эти снадобья называются сяньдань — «пилюли небожителей». «Сянь» означает бессмертного, «дань» — эликсир на основе киновари. Изготовлением таких снадобий даосские алхимики занимались столетиями. В состав обычно входили свинец, ртуть, киноварь — красный сульфид ртути, — золото, серебро, толчёные драгоценные камни и различные растительные компоненты. Способ применения прост: проглотить. Действие варьировалось. При удачном раскладе человек становился бессмертным и возносился на небо. При среднем — омолаживался на несколько десятилетий. При неудачном — наступал летальный исход.

Впрочем, у алхимиков на этот счёт имелось гениальное объяснение: «Никто не обещал продления земной жизни. То, что вы видите, — это лишь телесная оболочка, годная для похорон. А сам император перешёл в божественное состояние и отправился в верхний мир, где будет пребывать вечно среди богов». Удобно, ничего не скажешь.

В даосском трактате «Баопу-цзы» алхимика Гэ Хуна (IV век) содержится подробнейшая классификация снадобий бессмертия. Снадобье низшего уровня «уничтожает болезни». Среднего — «пестует природную сущность». Высшее же, согласно тексту, дарует долгую и здоровую жизнь, позволяет вознестись в мир горний и странствовать в пространстве, повелевая духами. Его рецепт включал киноварный порошок, золото, серебро, лекарственные грибы чжи, пять видов нефрита, слюду, жемчуг, реальгар — красную мышьяковую обманку — и прочие подобные ингредиенты.

Самая известная история о чудесном снадобье связана с великим лучником Хоу И. Однажды на небе появилось сразу десять солнц, и жить стало невозможно. Посевы засыхали, реки пересыхали, люди изнывали от жары. Хоу И взял лук и хладнокровно сбил девять солнц из десяти, пригрозив последнему, что если оно не будет вести себя прилично, то присоединится к братьям. За спасение человечества богиня Си-ван-му, Хозяйка Запада и хранительница плодов бессмертия, вручила герою награду — чудесную пилюлю. По одним источникам, это была одна пилюля, по другим — две: одна давала бессмертие, а обе вместе — вознесение на небо.

Вернувшись домой, Хоу И отдал снадобье жене Чан-э на хранение. О нём прознал хитрый ученик Пэн Мэн. Когда лучник был на охоте, злодей ворвался в дом и потребовал от Чан-э отдать эликсир. Не желая отдавать бессмертие преступнику, Чан-э проглотила пилюлю сама и начала медленно подниматься в воздух. Испуганная женщина пыталась ухватиться за что угодно, но гравитация уже не работала. Она долетела до Луны и вцепилась в растущий там османтус, чтобы не улететь дальше. Так Чан-э оказалась в вечном одиночестве во Дворце великого холода, глядя на Землю и оплакивая потерянного мужа. Си-ван-му, тронутая этой

историей, разрешила супругам встречаться раз в месяц во время полнолуния. А китайцы до сих пор в Праздник середины осени смотрят на Луну, едят лунные пряники и различают там силуэт прекрасной Чан-э.

Правители Китая были на бессмертии буквально помешаны. Первый император объединённого Китая Цинь Шихуанди в III веке до нашей эры снаряжал экспедиции на поиски островов бессмертных и чудесных снадобий. Придворный колдун Сюй Фу ходил в экспедицию дважды, причём во второй раз взял с собой пятьдесят кораблей, тысячу девушек и юношей, но назад не вернулся. По легенде, он решил не встречаться с разгневанным императором и отправился колонизировать далёкие земли — по одной из версий, Японию. Сам Цинь Шихуанди умер в возрасте сорока девяти лет, скорее всего, из-за эликсиров бессмертия, содержащих ртуть, которые ему порекомендовали придворные алхимики.

Ханьский правитель У-ди тоже активно прибегал к услугам алхимиков в надежде продлить жизнь. Даже Чингисхан на старости лет пригласил даосского монаха Чан-Чуня, надеясь получить совет о продлении жизни. Монах честно ответил, что нет средства для бессмертия, но есть способы укрепления здоровья через гармонию и умеренность.

Некоторые правители, стремясь обезопасить себя, предпочитали испытывать эликсиры на добровольцах или осуждённых. Те умирали в страшных муках, что, впрочем, редко останавливало заказчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.